

ЖУРАВЛИ

СВЕТОЗАРЬ
ЛУЧНИКЪ

0+

Светозаръ Лучникъ

Журавли

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лучникъ С.

Журавли / С. Лучникъ — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Посвящается погибшим Воинам - Макшину Анатолию Михайловичу и Антипову Фёдору Антоновичу, отдавшим свою жизнь за Великую Победу в 1941-1945гг. Солдат Войны... Как мало букв, но много боли... Вечная Память Героям!!! Помним! Чтим! Гордимся!

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

15

Это Слово

посвящается Анатолию Макшину

1915 года рождения,

пропавшему без вести

в Брестской Крепости в июле 1941 года

и

Фёдору Антипову 1904 года рождения, убитому 26 ноября 1942 года

в Калининской области

близ деревни Каменки.

Жили-были...

Нет, так вовсе не начнёшь этот сюжет выписывать, ибо здесь не место какой-то сладкой и волшебной сказке, у которой и конец-то счастливый, добрый, здесь трагедия раскрылась на потоке Событий, страсть вывалилась, боль и многие другие ненормированные чувственные сложения ниспустились, а сам конец завершается убогой смертью. Но надобно как-то достойно и славно начать Слово про **Солдата**, отдавшего свою жизнь за Родину, за народ, за близких...

Анатолий Макшин...26 лет...

Фёдор Антипов...38 лет...

В какое же краткое, ограниченное, сжатое число вписалась Жизнь **Одного Солдата** и Жизнь **Второго Солдата**... И что? что? что они узрели, испили, вызнали на потоке своих путей, которыми даже не усладились и не утешились? Война прорезала эти судьбы пополам...

Ох!

Солдатский Вздох...

Судьба озверела, озлобилась, сторбилась, словно её некто обезличил и омрачил... А Кто-то обезличил и омрачил... Остаётся токмо выведать значимость и важность такового непростого момента... И пусть этот Кто-то поведёт по достойному пути словес, и подаст нужные и славные Мысли из своей копилки...

Потекли мысли...

Словес множество...

Собирай, да скапливай...

Первый Солдат Анатолий Макшин совсем жизнь не видел, лишь глотнул несколько глотков свежего воздуха, окунувшись в синие волны Грозного Поднебесья, не сумев выловить для себя благое дыхание земного восторга и чутья, прошагал малость шагов и...погиб, словно и не было его на земле, словно и не рождался вовсе.

А ведь рождался...

Жил...

И был...

Дышал и чувствовал жизнь во всех её красотах, кои вдруг, моментально обагрились кровью, растворились реки адовы, и нырнул в их кипучие и могучие волны, и поплыл, поплыл навстречу... Навстречу – чему? Смерти что ли?

Нет, он не плыл против течения, он боролся с бурным течением, чтобы не утонуть, не сгинуть безвестно, но выплыть, выплыть к заветному берегу... Выплыл... И берег оказался незнакомым, чужим, каким-то непонятным и ледяным...

Что это?

Какие-то тихие ли, громкие возможности События накрыли мальчишку, что он даже не успел, не успел, не успел ими озаботиться, собрать посильное (желанное, востребованное), да порадоваться, как вдруг грозный набат смерти пропел для него итог, конечный итог всему, что было и чего ещё не было... Раз и... Солдатский Подвиг...

Второй Солдат Фёдор Антипов глотнул немного больше свежего воздуха, успев при том окунуться в синие дали и просторы, коими, возможно, и усладил чуток свой беспокойный дух, ибо оставил после себя потомство, сумел удержать на нём добрые взгляды и добрые чувства, которые со временем так же обветшали и угасли, ибо памятные искры с годами тускнеют, хотя **Вечная Память** не угаснет никогда. Сложил он немногую пажить своих доблестных шагов, обмазался чернотой, духотой хаоса, возникшего всё из того же поднебесья и великой сини. Оставил, там ли, здесь ли, свою отцовскую важность и своё понимание. Жизнь завершила сей итог, лишь печаль вонзилась в земное дыхание, и оно, это земное дыхание, складывает печаль до сего дня, даже до этого мгновения. Солдатский Долг...

Оба – и **Толик**, и **Фёдор** – шагнули в небытие или в бытие? Оба ли сроднились любвию Того, Кто поставил их на этот вязкий и страшный путь войны? Оба ли удостоились чести и славы? Оба ли сопричтены бессмертием?

Помнят ли их Небеса благословенные, хранят ли по ним память эти Небеса обетованные? Уготовили ли они им тихую и святую обитель? И подадут ли им то, чего не добрали на первом житии? Не зазря ли истратили свои жизни и свои чувства? И сохранились ли Их Последние Взгляды, Мысли и Жажды? Не напрасное ли страдание, боль и ожидание претерпели? Сколько вопросов к этим Небесам... Не станут ли они, по обыкновению, отмалчиваться?

Кто услышит и уразумеет, тот пусть и соберёт все мысленные обороты, и этими мысленными оборотами, словами и достойным размышлением сумеет найти смысл, истину и возможность настоящей любви...

Без любви человек мёртв, а у мёртвых и поживиться нечем, одни безликие и мрачные коридоры страхований. А так нужна живому любовь Божья. Так она ему необходима, ибо соединяет мёртвого с Живым. А что такое Любовь Божья? Как сказал преподобный Ефрем Сирий: «...счастлив человек, в котором есть любовь Божия, потому что он носит в себе Бога...» Дабы выявить мотив божественной любви надобно вырваться за пределы плоти, так как плоть ограничивает возможности, хотя никакая возможность не в силах отстранить нас от Бога. Теперь пошаговым восприятием будем отыскивать любовь в том, что было прежде и в том, что есть ныне...

Пусть же родится это верное, правильное (живое, так как живость определяет чувственность и размышление) Слово, и пусть же оно увековечит память **погибшего в 1941 году Анатолия Макшина** и **погибшего в 1942 году Фёдора Антипова**, ибо сим наименованием добротнo оформить благой достаток любви. На сию Возвышенную Ступень должно взойти погибшим в той Страшной Войне. Миллионы, миллионы, миллионы разрушенных судеб...

Нам всем, без исключений и сословий, в этом благом достатке любви наследовать свою вечность однажды придётся. Для каждого живущего ныне (и жившего прежде) есть место и оно особенное (исключительное, неподражаемое), потому что и зависит сие от особенности человеческой. Человек же есть нечто необыкновенное и неповторимое. Суть понять не дано сегодня. А кому дано, тот и понял.

Но коли Сам Иисус заверил в сём,¹ поэтому не будем ни в чём сомневаться и преогорчаться, лишь увéримся и укрепимся одною важною мыслью, так как мысли создают простор неистошимый и позволяют лавировать в нём бесконечно, так формируется вечный путь. Вот сим и укрепимся, удержимся.

Мысли же всякие (особенно добротные и истинные) достойно в себе сохранять (сберегать), ими слагается приближающаяся (наша) будущность. Будущность удерживается именно скопленными мыслями. Их у нас превеликое множество собирается за целую жизнь.

¹ « В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам... » (от Иоанна, 14,2)

Уделять внимание желательно сильным (терпение, страдание, боль) мыслям, они имеют вес и ценность. Мысли же не совсем достойные (утехи, развлечение, леность и тому подобное) так же слагают идейный парад, но далеко не всякий человек способен отсортировать мысль от мысли, но каждая из них, каждое сообразованное слово имеет определённый порядок и смысл.

Вниманием, усердием, старанием, ревностью наградила Бог человека, вот сему и надобно прилежать² с особою тщательностью, дабы понимать, что верно и полезно душе, а что пагубно для тела. Посему так важно единение, а не разделение, ибо единением подаётся смысл, а разрозненность смысл сминает.

Вот и ныне, на потоке свершившихся уже и свершающихся ещё Событий, будем и мы собирать богатство неиссякаемых словес, чтобы именно таковым (а не иным!) богатством отыскать нужное место, которое соединит нас друг с другом и с Богом, но не разделит (не отдалит) друг от друга и от Бога.

В этом устройении мы сливаемся святым единством и обогащаемся друг от друга посредством божественного поучения. Желаемое приобретается через божественные знания, Бог Сам предстаёт Учителем и Утешителем. Нам важно иметь при себе и Учителя, и Утешителя. Учитель определяет цель, а Утешитель укрепляет смысл. Сей союз нерушимый и достойный для человека.

Война породила итог Страданию, Боли и Терпимости. Она изменила всю сущность текущих событий. Человек оказался в плену оживших страстей, которые избежать не довелось, хотя через непосильный груз был выложен путь для новых радостей и беспечалия.

Для чего же Бог (Милосердный и Справедливый) положил на Весы Времени такой непосильный Труд – понять весьма непросто, но кто желает выявить сущность таковую, тому и будет предложена мысль тяжёлого и изнурительного пробуждения. Осилить бы оную хорошо, а укрепиться в ней ещё лучше.

Хотя бы попытаться узреть Глубину свершившегося (**22 июня 1941года**) События, войти в эти горькие и мрачные воды и проплыть в них немного своими желаниями и чувствами, глядишь, и выведут на Желанный Берег Знаний.

Попытаться бы отыскать подобающую идею и некий (малый, но существенный) смысл. А коли не отыщется оный, то и нет, значит, у нас недостатка любви, ибо токмо он один подаёт простор мыслям и закрепляет итог.

Вспомним всех поимённо, горем вспомним своим. Это нужно не мёртвым. Это надо живым... Люди! Покуда сердца стучатся – помните! Какую ценой завоёвано счастье – пожалуйста, помните! Песню свою, отправляя в полёт – помните! О, тех, кто уже никогда не споёт – помните! Детям своим расскажите о них, чтоб запомнили! Детям детей расскажите о них, чтобы тоже запомнили! Во все времена бессмертной Земли помните! К мерцающим звёздам ведя корабли – о погибших помните!.. Памяти павших будьте достойны!³

Анатолий Макшин...

Фёдор Антипов...

Миллионы...

«Летит, летит по небу клин усталый, летит в тумане на исходе дня. И в том строю есть промежуток малый, быть может это место для...»⁴ Для кого же это место уготовано? Кому сюда надобно встроиться и удержаться, дабы не нарушить сей святой строй?

Кому-то надобно...

Приостановим же здесь (от этого истока) мысль восходящую, пусть она тут поудержится малость, так как нам надобно осилить оную чем-то весьма важным, а потому святой печалью

² Усердствовать.

³ Поэма Реквием – Вечная Слава Героям.

⁴ Песня Журавли.

достойно раскрыть историю одной непростой жизни, **Солдатской Жизни**. И в эту непростую жизнь введён всякий рождённый человек, введён для особого соучастия по сложившемуся бытию.

И человекам, родившимся прежде нас и рождающимся ещё при нас и даже после нас, как бы нет числа, они, как Бездна необъятная (не охватишь), великая (не осмыслишь) и могучая (не уравнишь), рассеяны по всему простору земному. Взором, ежели захочешь (возжаждешь), не окинешь, ибо такое множество сотворено людей для определённых целей и стремлений. Куда токмо деваются после разлуки с телом и, где обретают своё новое дыхание?

Простор же необъятностью увековечил каждое имя человеческое, ни одно не осталось заброшенным или покрытым забвением. Всё хранится до Срока. **Никто не забывает. И ничто не забыто.** И имён множество. И судеб множество. И среди них есть те, кто вошёл в Историю героем и вечной памятью.

Память наша живёт и наполняет бесконечные вселенные, пронзая их своим горячим вдохновением, которое не расходуется со временем, но которое постоянно возвращается и укрепляется всеми чувственными пробуждениями. И им, этим пробуждениям, так же числа нет, оно велико и объёмно.

Дозволенные и незримые (сокрытые от взоров людских) вселенные оберегают (хранят) каждое мгновение – большое и малое, ибо одно от другого неотделимо. А мгновениями непосредственно заведует творческая благодать.

Сама же творческая благодать принадлежит Богу. Он и регулирует всеми источниками наших чувств, ибо сим чувствам, взглядам, шагам будет посвящено это Живое Слово. Оно живое потому, что непосредственно оживает божественным дыханием и слагается всенепременно божественною грамотою. А божество не имеет каких-либо утеснённых границ, оков и смертного удела.

Слово же (живое, могущественное и всесильное!) объединяет нас со всем Миром единой (необъятной) неразрывностью, но с каждым человеком по отдельности, ибо индивидуальность в рамки не заключена, она имеет множество оттенков, вкусов и настроений.

В этом и смысл, в этом и сущность, вся сила, в этом и раскрывается жажда любого происходящего Случая, особой Причины и многоликого События. Случаю, причине и событию мы пришли из небытия в Бытие послужить телом и душой.

Пришли не волею своей человеческою, ибо от себя не можем ничего произвести и построить,⁵ а Волею Его (божественною), ибо Он Сам сорганизовал для нас определённый смысл, который нам надо постигнуть в теле находясь.

Душа наша оберегается духовною жаждой, она не имеет предела, ибо узаконена божественным желанием, а божественные желания суть бесконечность. Жажда творит успехи. Успехам же дозволено оформляться самостоятельно через подвиги и труды.

Как трудишься, **так** и приобретаешь узаконенное совершенство, а оно (совершенство вкусов и желаний, но не тех вкусов и желаний, что содержат мир тленный, а тех, кои выводят на границы иные) – путь в вечное совладение, в кое нам предстоит влиться однажды.

Во всём шествует свой особенный (чётко сорганизованный) порядок и благоустройство, как ни странно прозвучит это слово. Этому порядку и благоустройству установлено особое число, в особое число вошли **Миллионы Погибших, Убитых и Пропавших без вести**, а так же **Антипов Фёдор Антонович 1904 года рождения, Макшин Анатолий Михайлович 1915 года рождения**.

В это же число (но токмо, минуя особенности и важности, подвиги и труды непосильные) прилепились и мы с тобой, хотя у нас совершенно иная история, нежели у **Тех, Кто** осилил путь непростой. Непростой путь – это удел (участь) войны. Мы, благодаря **Анатолию Макшину**

⁵ «Ибо мы Им живём и движемся и существуем...» (Деяния Апостолов, 17-28)

(пропал без вести в июле 1941 года), Фёдору Антипову (убит 26 ноября 1942 года) и Миллионам (1941-1945) этот удел миновали.

Вечная **Им** Слава и Память!

Будем помнить близких и далёких, будем памятью возлагать низкие поклоны Дедам, Отцам, Мужьям, Сыновьям, Матерям, Жёнам, Дочерям, Сёстрам, и эту Память Святой при любви неделимой мы никогда уже не разлучимся ни с кем.

Бог свёл.

Война развела...

Но...

Но мысль (в божественном порядке) не может – ни отдалить кого-либо, ни позабыть что-либо, этой Благою Мыслью станем удерживать в себе суть событий, ибо единение со всем миром и с каждым человеком сообразует достоверный смысл, и тогда он сам, приблизившись, уже не удалится в сокровищницы вечные от нашей души, но останется всенепременно при нас, и по воскресении предоставит нам единую общность, ради которой и слагался весь Сюжет этому земному бытию.

История **Солдата**...

Родился человек, такой сладенький и красивый, словно ангелок Божий, живи и наполняйся светом неумирающей любви, не знай ни забот, ни печали, ни горести, ни тревог, лишь собирай добро, и добром наполняй свои летá.

Никто не ведаёт и не знает (и не прозревает), какая участь ждёт этого миленького ангелочка. А пока он лишь нежно посапывает, и нет у него знойных дум и тяжких пробуждений, нет ничего, что может омрачить и преогорчить его дух.

Родился и рос, принимая на себя солнечные радости всех светлых чувств, которым не было ни конца, ни края. Красотою вольготного неба, имевшего различные оттенки, возвеличивалась душа и обнималась с непознанным великолепием, ниспускавшимся Оттуда, откуда вычерчен весьма чётким торжеством удел и жизнь.

Кто вычертил и определил конкретные границы милому созданию? Кто ввёл это прелестное создание на земной порог? И будет ли счастье олицетворять жизненные итоги и думы, которые станут лавировать по судьбе?

Сколько всего великолепного снизошло с высот поднебесного рая к нему и в него, но только сам рай почему-то оказался на пороге узаконенного ада. И ад, и рай слились (смешались) жарким соприкосновением и любви и жадности.

Сама любовь и жадность непременно поизольют из себя горячие и бурные потоки всем чувственным достаткам. Даже если и пожелаешь не входить в оные самим собой, то доля судьбы заставит соприкоснуться с каждым наименованием поочерёдно, дабы укоренить вечное начало, из коего и родилось дыхание вечного.

К вечному бытию мы призваны сотворческим размером, то есть, Бог есть Сотворитель нашей жажды и наших желаний, вечным мы замерены и вечным же соизволением мы уходим от малого. Малое – это смерть, хотя, по существу своему, смерть не малость, а многость. Смерть стирает любые границы разума, потому что она весьма отвратительна, и на её подступах думать тяжело, порою и вовсе невозможно.

Но всё пока было весьма прекрасно у этого дитяти родившегося и возрастающего на днях и ночах, и в каждом миге он находил свою особенность непростой жизни. Чувства пробуждались на любом водовороте событий.

Бог подарил ему божественную чуткость и божественное понимание, он принимал жизнь текущую великолепием и благородством, хотя насытиться, а тем более, пресытиться таковым всплеском ему и не довелось, видимо, и отмерено не было.

Как жаль...

Печали да горести преследовали постоянно... Пока (на возрастном периоде лет) сии печали не отягощали ни плоть, ни душу, ведь молодое и сильное сердце всегда устремлялось на вершину многих познаний, а многие познания порождают и многие скорби.⁶

Не унывал, не имел злобного осадка, но завсегда добр и жалостлив ко всем и ко всему. Всюду находил удивление и восторг. Мрачные водовороты чувств не преизобиловали в нём, они были сокрыты и не имели возможность пробудиться.

Лишь нечто страшное (невообразимое) могло отдалить этот божественный восторг, и возвести новые границы чувственному началю. И это страшное ожидало его на пороге войны, коя собирала к себе особенных (мужественных) человек.

Звёздные алмазы при ночном дыхании свежего, шального ветра постоянно омывали его благою тайной. Тайна была многолика, не имела преград или некую меру. Так хотелось прижаться на неё своим добрым началом.

Нырлял в эти алмазы и плыл, плыл многие мили вперёд или вглубь. И глубина непомерно увлекала, сеяла торжество многого непознанного великолепия. А в великолепии завсегда желалось пребывать. Не выходить бы из него никогда. Так и ворваться бы в могущество бездонного океана, и там утонуть, не возвращаясь...

Но вырос... и стал **Солдатом**. И обернулась его жизнь в покрывало чёрное. Духотою и мраком понакрылось небо душевное. И сердце омрачилось. Чувственная нужда обезличена. Погасли огни бездонные в океане ночи, не подавали больше радости ему эти вольготные и многоликие чувства.

Нет, вся красота поднебесного сияния никуда не подевалась, она так и осталась на своём прежнем месте. Да токмо война и боль размыли все красоты и благие определения, хотя они его звали к себе непрестанно, влекли новыми тайнами и многими думами. Но и тайны, и думы теперь внезапно стали иными, как бы огрубевшими, зажатыми в некий угол, из которого и выхода не видно.

В одно мгновение повзрослел вдруг и стал **Солдатом**, готовым к подвигам. И надобно теперь ему прошагать свой нелёгкий путь до своего особенного места. Оно предназначено лишь ему одному. А мест во вселенных много, такое множество, что умом не окинуть, ни чувством не постигнуть. Но где-то есть именно его место, самое верное и самое надёжное.

Где же?

Хотелось любить, хотелось вольготным счастьем ликовать на земной пажити, хотелось воспользоваться своим правом, чтобы обустроиться в мире и обрести покой и успех, хотелось, хотелось... Да тут предстала иная пора...

И пора сия загрузила душу несказанною тяжестью, душа поутихла жаждами, хотя сами жажды не умерли, не исчезали, но топтали пороги плоти какою-то непомерною настойчивостью, отягощая оную и надрывая мыслями безрадостными, порою и убогими.

Токмо сейчас уже не до вольностей, сейчас решается его судьба, судьба **Солдатская**. И войдёт он в этот покров непростой судьбы и примет всё, даже и смерть. Коли доведётся, то потом и долюбит, дорадуется, домыслит, доберёт своё во всех направлениях, и вдохновением снова восполнит и обновит все утеранные жажды и потребности.

А ежели не доведётся, то пусть потомки после увековечат его памятью Бессмертной Любви, ведь любовь безгранична, вольготна, божественна, она так многогранна, что её истоки не заканчиваются ни на едином всплеске, но лишь увеличивают и расширяют границы. Так пусть же она и послужит и поудержит связь времён. И ему легче будет, и нам светлее станет. А на таких пажитях мы и не разлучимся и не отделимся от **Солдата**, от его тяжкого Шага, печального Взора и горячей Мысли.

⁶ «Во многой мудрости много печали: и кто умножает познания, тот умножает скорбь...» (Екклесиаст, 1, 18).

Теперь же важностью отметить его **Солдатский** взгляд и **Солдатский** шаг надобно, ведь именно сие он оставил после себя последующему поколению, как наследие. И увековечить это наследие соизволено нам, ибо так мы не утратим связь единения. Эта связь единения нам важна на любом пути. Сей путь и пройдем за ним, за ними...

За **Анатолием Макшиным**...

За **Фёдором Антиповым**...

За **Миллионами**...

Эта непримиримая Война **1941-1945 годов** затронула каждую семью, миллионы полегли на полях жестоких сражений, не вернулись домой к отцам, матерям, жёнам, детям... А потому вспомним всех поимённо, и запечатлим сей важный момент в своей бессмертной душе, она есть проводник в Царствие Вечное.

Памятью своей любви почтим **Солдата**...

Памятью своей любви почтим – и **Мужа, Сына, Брата**...

Памятью своей любви почтим – **Жену, Сестру и Мать**...

Родился **Фёдор Антипов в 1904 году**...

Родился **Анатолий Макшин в 1915 году**...

Родились **Миллионы, Миллионы, Миллионы** людей...

Зачем родились?

Для какого истока и особого продыхновения?

Зачем дана Жизнь **Им**, жизнь, наполненная тяготой войны, такой страшной и катастрофической? Есть ли Смысл в **Их** бытии? Есть ли Воля для каждого человека, введённого в Историю Случая, от коего одна боль, утрата и смерть?!

Жить, чтобы умереть...

И умирать, чтобы жить...

Что хотел (хочет) Бог, как Творец всего сущего и несущего, внести на долю **Солдата**? И зачем, по какой причине Он эту жизнь уравнил **Солдатским** шагом, таким тяжким и жгучим? Ради чего слагалась эра страдания и болезни?

Шаг **Солдата**...

Шаг **Толика**...он погиб в Первых Рядах в июле **1941 года**...

Шаг **Фёдора**...погиб **26 ноября в 1942 году**...

Шаги **Миллионов**...погибли в **1941-1945 годах**...

Каким таким значимым чутьём, возможностью, важностью Вседозволенный (и опять же Милосердный) Бог пометил Этот Важный Шаг, ведущий в Подвиг? Чутьё, возможность, важность порождают нестерпимую боль.

А боль неизменно ведёт к осознанию чего-то непреодолимого и непознаваемого... Но жаждется ли кому-то это «чего-то непреодолимого и непознаваемого» выявлять своим личным итогом? А сам итог ужасен, отвратителен, омрачён и помечен смертью.

Война...

Зачем Богу нужен человек, человечиска? Для ожесточённой смерти? Или для чего? Коли столько усилий Он положил на Весы Времени, то, получается, что человек Богу не нужен. Но разве таковое понятие может иметь смысл и качество по излагаемым событиям, по всему тому, что было и что есть?

Бог нужен человеку – это точно. А зачем Бог человеку? Чтобы Он ему помогал и обучал. А ежели человеку нужен Бог, то, следовательно, и человек нужен Богу для какой-то определённой цели. Цель ясна, но ясна тому, кто пробуждает (и воспитывает) в себе духовные навыки.

Глубина же самогó единения (между Богом и человеком) – Великая и непознанная Тайна. А тайны нынешнему человеку (ветхому) понять и не суждено.⁷ Коли имеется такая взаимооб-

⁷ «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1Корин-

разная связь, то и, несомненно, имеется и цель. На цель-то сию и направлен Промысел. Промысел имеет успех в любом направлении. Само направление определяет источник важности для нас.

Но...

Но зачем Он (Бог богов) его, этого маленького и неопытного человечка, сотворил и сотворил неизменно Своим подобием?⁸ Почему бы, если уж и сотворил, то сотворил бы без подобия и многоликой палитры словес и чувств?

Один вопрос...

Второй вопрос...

Миллионы вопросов...

Кто-то сеет бесконечные слова́ и бесконечные мысли, а кто-то тягостою непосильною, но насущною измеряет шагами свою краткую и мимо бегущую жизнь, жизнь, которая дана на Основе Любви, а соизмерена днищем адовым!

Шаг за шагом...

Мысль за мыслью...

И идут – **Толик, Фёдор, Миллионы**, идут к Нему... А зачем идут-то? Зачем страхом непочатым, изнурением непосильным, адом беспредельным выкладывают шагами путь в какую-то там Вечность, строят себе дорогу в Тайные Совладения?

Неужели вечность сия безжалостна?! Чтобы добраться до Её неоспоримых высот, надобно прежде отмерить возможность некого единения шагами. А каждый шаг – чья-то покалеченная жизнь, чьё-то изломанное сознание.

Эй, Бог богов! Для чего Ты дышишь тяжело, и сия тяжесть душит, гнёт, изламывает волю и чувственную ориентацию? Для чего порождаешь гнилую боль, которая угнетает не токмо сознание, но и саму сущность человеческую?!

Скажешь, что Ты запределен всему и ничто не касается Тебя Бессмертного, ибо случающееся и мимоидущее оно не в Тебе, а в нас! Но чувственная основа позаимствована от Твоих бесконечных дыханий и прочего, неизведанного и сокрытого и позаимствована не нами, а опять же Тобою.

Нет у человека ненависти, нет у человека любви, но у Тебя всё это в арсенале и с преизбытком хранится до поры до времени! У человека ничего нет, он весьма ограничен и беден во всём, ежели Ты ему не подашь усилие духовного преизбытка.

Так зачем же ещё Ты прибавил к шагам **Солдатским** – томящий душу страх (изнурение), беспомощность, беспокойство и извечный ад?! Вытягивая слова́ из Твоего бесконечного источника жизни, желается понять суть таковую.

Будет ли это Знание прибытком?

Пролей, не скупясь, но с щедротами благими, Бог богов, торжество Своё и достоинство События, дабы оно не отягощало ум пытливым, но напитало бы оный верным знанием, дабы воссияло Солнце Правды, и чтобы именно это (а не иное) солнце правды раскрыло Тайну Твоего Божественного Промысла по человеку, по **Толику Макшину**, по **Фёдору Антипову**, по **Миллионам**...

Мне кажется порою, что солдаты с кровавых не пришедшие полей, не в землю нашу полегли когда-то, а превратились в белых журавлей. Они до сей поры с времён тех дальних летят и подают нам голоса, не потому ль так часто и печально, мы замолкаем, глядя в небеса?⁹

Что? что мы хотим узреть в небесах, когда так вдохновенно и с нетерпимой жаждою поднимаем свой пылающий и жаждущий взор в высоту чужую, недоступную ныне? И чужая

фянам, 2, 9).

⁸ «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их...» (Бытие, 1, 26-27)

⁹ Песня Журавли.

высота станет ли нам родной, заветной? Она так манит, зовёт к себе постоянно, словно мы нераздельны и сцеплены чем-то важным. Сама важность уже заложена внутри наших чувств и потребностей и заложена Тобою.

И, глядя с невообразимую тоскою в неё, мы ощущаем связь с тою глубинной высотой, ибо чужая высота неведомо как становится вдруг такою близкою, словно сошла незаметно в кладовую сердца и напечатала там свою историю любви и ненависти, хотя любовь оставила след вечного дозволения, а ненависть лишь раскрыла покровы для принятия таковой безграничной и благой любви.

Что? что оставил в этой Высоте для нас **Толик Макшин**? Что? что оставил в этой Высоте для нас **Фёдор Антипов**? Что? что оставили в этой Высоте для нас **Миллионы**? Что мы пытаемся там выискать и принять на свои незрелые чувства?

Шагами **Они**, воины победители, выкладывали для нас фундамент многих мыслей и многих ожиданий. И чтобы мы могли опереться на сей фундамент мыслей и ожиданий, **Они** своими пылающими и стремительными взорами, пропитанными болью войны, увековечили для нас итоги бесконечных дум.

Именно эти добротные итоги оставлены нам, чтобы мы могли, глядя в Высоту Его, видеть (чувствовать) в ней своих близких, видеть и понимать мысль **Анатолия, Фёдора, Миллионов**... Вглядываясь своим взглядом в глубь добротного покрыва небесного, надобно лишь приостановить своё пробуждение, оно всенепременно отыщет то самое место, где однажды был оставлен взгляд **Солдатский**, да и вообще любой взгляд погибшего ли, умершего, ушедшего...

Как много всего непознанного, нераскрытого, но доступного...

Как выznать сие?

Сколько погибших там... Сколько задумчивых взглядов, мыслей оставлено и запечатлено... Усеяно ими всё небо бескрайнее, ни конца, ни края не видать, бесконечность Бесконечности. И миллиарды звёзд хранят эти взгляды, слова для нас, ибо на каждом вздохе многоголовой бездны оставлены следы (мысли) шагов.

Остаётся лишь запечатлеть **Шаги Их** своими шагами, своими мыслями и своими думами, чтобы обрести достойное единение, **ибо никто не забыт и ничто не забыто**. Там вечная память. Она хранит всё, даже самые незначительные итоги. А итоги войны, итоги пропавших без вести, погибших и умерших, не могут быть незначительными.

Давно хотелось, желалось поискать среди многоголовой палитры неиссякаемых словес лишь те добротные слова, которые слагают и достойный парад идейных букв, коими оформляется одна единственная дата земного исхода – **9 мая 1945 года**.

И вот...

Наверно пришло время сие, когда и буквы сии строятся в весьма чёткие ряды, дабы собрать и чёткий оформительский строй, на коем можно вычертить смысл горький, страшный, но изящный при множестве словес и чувств. И льются мысли с Высоты Его¹⁰ весьма добротной и легко. И чувствами душа накапливает благость. И не затихает вдохновенный мотив, наполняет ум и сердце беспрерывно.

Как будет выписываться слог оный мне неведомо, ибо Мудрость¹¹ неизведанна, но так как Слово есть дыхание жизни от Жизни Его, то пусть Он Сам и рождает внутри меня (во всём и всегда) Свою последовательность, форму и смысл, пусть Сам же пробуждает мои мысли, напитывая их Энергией своего Разума.

Я лишь буду ловить ритм, и записывать мелодию всех льющихся (истекающих из Простора) слов, которые свободно и легко при светлом дне возводят славу в бытие, на них буду пытаться строить сюжет и настроение, пробуждая вдохновение во всяком чувстве и судьбе.

¹⁰ С Высоты Божьих Дум.

¹¹ Божественная Мудрость.

И вот на важности такой посею слог совсем иной, чтобы рождал он стойкий звук среди многоликих громких букв, которым нет числа в сюжете сём. А что ж потом? Потом объёмный факт судьбы одной, другой... И **Миллионы** судеб встали в строй...

И ждут...

Ждут...

Ждут...

Ждёт **Толик Макшин**...

Фёдор Антипов ждёт...

Что ж, остановимся на том, где будем мы всегда втроём вести беседу ль, разговор. Пройдём мы длинный коридор словес и хмурых, и иных. И вот на образе таких речей построим мир своей душе. Не остановимся уже. Пойдём вперёд или назад...

Собрать бы мысленный парад тому, кто подвигом любви сложил для нас покой и свет. Сумеет ли держать ответ? Наверно нет... Лишь тихо, свято преклоним свой ум... Среди своих незрелых дум мы будем слушать глас судьбы... И так на чувственной борьбе, не торопя события, но чувствуя итог, родим и свой успех. Здесь вспомним всех...

Анатолий Макшин, пропал без вести в июле 1941 года...

Фёдор Антипов убит 26 ноября 1942 года...

Миллионы...

Вести недолгий разговор, беседу ль тихую, будем втроём – Он, ибо от Него всё исходит и произрастает, то есть, Бог богов. Принять Его собой готов? Коль не готов, иди в иные берега, ласкай свой рай там и забудь про нас.

Мы продолжаем этот сказ на бытии Его Любви. Коль Первый Он, то ты второй, здесь малость некую постой, просей идею божества, ведь человек весьма дотошный и разумеющий буквы и мысли сеющихся слов на своих початках ума при разных настроениях. От настроения же зависит многая успешность.

А без оной успешности человек прозреть не сможет, не осилит важность момента идейного, не выберется из омутов чёрных и сладострастных к светлым берегам. И снова, снова будь готов принять Его, себя, меня, ведь третий я.

И место нынешних обзоров чувств лежат на мне, мне ж надобно достать слова из недр Его Высот, коль Сам Он нужным всё сочтёт, подаст полезное во всём. Ведём мы тихий разговор, чтобы познать же суть Его Любви, как она могла дожидаться нас. Любовью слышен Божий глас.

Кто слышит, тот живёт и дышит просто. А кто не слышит, тот и не живёт вовсе, и сложный в его жизни даже малый шаг, о бóльшем прорекать совсем уже не стóбит, для каждого свой глас, своя судьба и прочее своё, хотя и не устойчиво оно. Устойчивость рождается от твёрдости, сама твёрдость укрепляется идеями и целью.

Да вот написание сие возложено на моё непомерное усердие, коему придётся послужить радостно и вольготно, временами, возможно, и тяжело будет и горько. Но во всём надобно пробуждаться неторопливым постоянством, так и стяжается успех любви ли Его, твоей ли внятности и моей терпимости. Пусть же благословение ниспущется на нас свыше и осияет торжественно весь наш чувственный недолгий путь, по коему мы прошагаем с усилием (или без) милю мыслей и не одну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.